

<p>La Boheme Magazine Publisher: Moscow business initiatives cluster (Moscluster), BIN 1157746107606, INN 7719402939 ISSN: 2414-9047 Article: THE MOTIVE OF DEATH IN IN JURAJ JAKUBISKO'S FILM "BIRDS, ORPHANS AND FOOLS" DOI: 10.12737/ FOS: 5.02, Economics and Business WoS: B.00090, Economics УДК: 304 ББК: 65.050 ГРНТИ: 06.52.01 РВИНИТИ: 061.51.53.01 РФФИ: 06.6.50 РНФ: 08.1.55 Author: M. Minina E-mail the author: miniinam@gmail.com Country, region, city of residence: Russian Federation, Moscow, Moscow Academic degree: - Title: - Workplace author: Russian State University for the Humanities Position: Student SPIN: - ODCID: - Researcher ID: - Abstract: This article explores the leitmotifs of death in Juraj Jakubisko's film "Birds, Orphans and Fools". Analysis of death's symbols allows author to make a conclusion about the significance of death for composition of entire film. Keywords: Czechoslovak New Wave, Juraj Jakubisko, Slovakian movies</p>	<p>P. 75-77</p>
<p>Журнал «Богема» Издатель: Московский кластер бизнес-инициатив (Москластер), ОГРН 1157746107606, ИНН 7719402939 ISSN: 2414-9047 Название статьи: Мотив смерти в фильме Юрая Якубиско "Птички, сироты и блаженные". DOI: 10.12737/ FOS: 5.02, Economics and Business WoS: B.00090, Economics УДК: 304 ББК: 65.050 ГРНТИ: 06.52.01 РВИНИТИ: 061.51.53.01 РФФИ: 06.6.50 РНФ: 08.1.55 Автор: Минина Марина Владиславовна Телефон: 89660919087 Электронная почта автора: ksushatrefilova@gmail.com Страна, область, город проживания: РФ, Москва, Москва Ученая степень: - Ученое звание: - Место работы (учебы) авторов: Российский государственный гуманитарный университет Должность: студент SPIN: - ODCID: - Researcher ID: - Аннотация: В статье рассматривается система лейтмотивов смерти в фильме Юрая Якубиско "Птички, сироты, влюбленные". Анализ символов смерти в фильме позволяет сделать вывод о смысловом значении смерти для композиции всей картины. Ключевые слова: чехословацкая новая волна, Юрай Якубиско, словацкое кино</p>	<p>Стр. 75-77</p>

Юрай Якубиско в фильме “Птички, сироты, блаженные” создал очень сложную и необычную систему лейтмотивов смерти. Рассмотрим их символическое воплощение в картине. Главный вопрос фильма, несомненно, гамлетовский. Хотя если большую часть картины “быть” все таки перевешивает “не быть”, смерть в фильме органично переплетается с жизнью. Она всегда незримо присутствует в кадре и на вербальном (“кумушка смертушка” упоминается постоянно), но большей частью на визуальном уровне. Режиссер постоянно “подводит” зрителя к трагическому финалу. Во первых, это, конечно же, птицы. Якубиско вырос в сельской Словакии, [1] не лишившийся до конца мифологического сознания. Но, специально для городских зрителей, уже в самом начале фильма сумасшедший священник невзначай сообщает, что “Птички - это души умерших”, и к его словам нельзя не прислушаться. Жилище Йорика и Андрея - двадцатилетние руины, самое красноречивое напоминание о прошлом, где время будто замерло в вакууме.[2] Разум трех друзей разрушают воспоминания о бессмысленной гибели или травмы от полного отсутствия близких людей. Они пытаются забыть, обмануть себя, надеть маски, эмоционально дистанцироваться от пережитого, но птички все равно здесь и готовы “выклевать глаза”, когда все только-только начнет налаживаться. Неслучайно, переживая свои счастливые дни, Марта пытается сжечь птичек на огне, но полностью избавляется от них только во время беременности - когда круговорот жизни и смерти вновь вступает в свои права. Кроме того, самая яркая метафора фильма - кадр со взлетающей птицей после самоубийства Йорика. Во вторых, смерть присутствует не только в доме героев, но и на улице. Война окончилась 20 лет назад, но, так как до ухода Йорика в тюрьму никто из героев не в состоянии пережить ее, она продолжается прямо на улицах Братиславы. [3] Герои совершают свои обычные прогулки на фоне импровизированных военных действий, по городу, лежащему в руинах. Когда Андрей и Йорик гуляют на городском празднике и обсуждают Марту, с которой они только познакомились, несколько женщин падает замертво. Это совершенно гиперболизированное сравнение должно заставить зрителя ассоциировать еврейское происхождение Марты со смертью, затронувшей Андрея. Болезненный разговор о смерти родителей, когда герои окончательно открылись друг другу, неминуемо заканчивается прогулкой по кладбищу. Даже само имя Йорик должно навести на мысли о мертвом королевском шуте из “Гамлета” Шекспира, который символизирует тщетность бытия. [4] Таким образом, режиссер использует лейтмотив смерти не только для того, чтобы показать “богооставленность” и душевное отчуждение героев от реального мира. Постоянное присутствие в картине символов и знаков смерти позволяет подготовить зрителя к трагическому финалу. Кроважадное убийство, которое совершил Йорик, и его собственная смерть, благодаря сложной системе лейтмотивов кажутся единственно возможной и логически подготовленной развязкой.

Список используемой литературы

1. Peter H. The Czechoslovak New Wave. — London. : Wallflower Press, 2005 — 10 c.
2. Mira Liehm, Antonín J. Liehm. The Most Important Art: Eastern European Film After 1945. — Berkeley. : University of California Press, 1977 — 287 c.
3. Antonín J. Liehm. Closely Watched Films (Routledge Revivals): The Czechoslovak Experience. — New York. : International arts and sciences press, 1974 — 353c.
4. Peter H. The Czechoslovak New Wave. — London. : Wallflower Press, 2005 — 10 c.